

ВОЕННЫЙ
ЯПОНСКО-РУССКИЙ
СЛОВАРЬ

ВОЕННЫЙ ЯПОНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

СОСТАВИЛИ

А. А. ПАШКОВСКИЙ и А. М. РОЖЕЦКИН

Около 20 000 слов и словосочетаний

С приложением статьи
А. А. ПАШКОВСКОГО
Японская военная лексика

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1959

Специальное редактирование словаря проведено
В. А. ЗЛОМАНОВЫМ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

При сравнительно небольшом объеме словаря усилия составителей были направлены главным образом на отбор наиболее употребительной японской военной лексики, ее рациональное распределение по словарным статьям и выявление адекватных соответствий в русском языке.

Словарь содержит уставные оперативно-тактические, организационно-административные, военно-технические и другие военные термины, а также основную военно-политическую и военно-бытовую лексику. Наряду с устойчивыми терминами здесь представлены и наиболее важные неологизмы. Размеры словаря не позволили включить в него узко специальные термины, в частности наименования мелких деталей оружия, и мало распространенные синонимы общепринятых слов.

Основой словарной статьи является отдельное слово-термин. Производные слова даны как самостоятельные лексические единицы. Например, **хикобо** 飛行帽 «пилотка», **хикодзё** 飛行場 «аэродром», **хикока** 飛行家 «пилот» не включены в статью **хико** 飛行 «полет», а занимают в словаре самостоятельное место. Термины-словосочетания, например, **хико-конкёти** 飛行根據地 «авиабаза», **хикоки-тодзёся** 飛行機搭乗者 «экипаж самолета», распределены по первым словам словосочетаний, т. е. входят соответственно в статьи **хико** 飛行 «полет» и **хикоки** 飛行機 «самолет». В связи с таким расположением материала необходимо сделать несколько замечаний.

Разграничительные линии между аффиксальными и сложными словами, с одной стороны, и устойчивыми номинативными словосочетаниями терминологического значения, с другой стороны, в современном японском языке не вполне определены. Между устойчивыми двухсловными словосочетаниями типа **сэнся-кёгэки** 戰車攻撃 «танковое наступление», **сэнся-сёгайбуцу** 戰車障礙物 «противотанковые препятствия» и бесспорно едиными словами типа **тибэнся** 中戰車 «средний танк», **сэнсясё** 戰車廠 «танкордом», где морфемы **ти** 中 «середина» и **сё** 廠 «склад», «парк» не соотносимы с отдельными словами, имеются словарные единицы типа **дайтайтё** 大隊長 «командир батальона», **хикосэн** 飛行線 «линия полета». Составные части этих единиц, в том числе **тё** 長, **сэн** 線, могут употребляться как самостоятельные слова: **тё** 長 «командир», «начальник», **сэн** 線 «линия». Однако подобные единицы на основании их общих свойств и характера присоединяемых корней могут рассматриваться и как единые сложные слова, поэтому они также не включены в словарные статьи, а даются как самостоятельные лексические единицы.

В японской военной литературе широко распространены и легко образуются терминологические номинативные словосочетания. Существуют, например, сотни словосочетательных наименований с первыми компонентами **хокэй** 步兵 «пехота», **хокэй** 歩兵 «пехотный», **хоккэй** 砲兵 «артиллерия», «артиллерийский» и т. п. Составители не имели возможности и не считали практически необходимым включать в словарь все семантически понятные составные термины. Подобные термины включались в состав словарных статей, во-первых, в тех случаях, когда словосочетание идентично, т. е. значение составного термина не выводимо из значений составляющих его слов, и, во-вторых, для того, чтобы показать типичные позиции и значения слова в терминологическом словосочетании.

Слова общего (невоенного) значения иногда составляют основу словарной статьи, если они входят первым компонентом в военные термины-словосочетания, например, **гэнси** 原子 «атом»; **—бакухацу** 原子爆發 «атомный взрыв», **—хэйки** 原子兵器 «атомное оружие».

Значения японских слов и словосочетаний переданы общепринятыми эквивалентными русскими военными терминами. В отдельных случаях из-за отсутствия адекватных соответствий даны объяснительные переводы.

Составной частью данного словаря как практического пособия военного переводчика является очерк «Японская военная лексика», который может служить кратким введением в систематическое изучение военной терминологии.

Словарь снабжен иероглифическим указателем, позволяющим отыскать нужное слово по его написанию.

В конце словаря в качестве приложений приводятся: краткий словарь японских военных сокращений, таблица военных званий как бывшей японской армии (до 1945 г.), так и резервного полицейского корпуса, корпуса безопасности и сил обороны, таблицы условных знаков, список японских орденов и медалей, таблица мер и весов и т. п.

Приложения собраны и подготовлены к печати И. И. Москвиным и В. А. Зломановым.

При составлении словаря были использованы военные журналы, газеты и книги последних лет и следующие словари:

H. T. Creswell, J. Hiraoka, R. Namba, A Dictionary of Military Terms, 1944, Чикаго.

Д. П. Жуков и Б. И. Манзур, Военный японо-русский словарь, 1935, Москва.

新聞語辭典, издаваемый Асахи-симбун, 1954, 1955, 1956, Токио.

Senkichiyo Katsumata, New Japanese-English Dictionary, 1956, Токио.

Составители выражают глубокую благодарность т.т. В. А. Зломанову, Р. С. Ковальской и Г. И. Селянинову за ценные замечания и советы.

A. ПАШКОВСКИЙ
A. РОЖЕЦКИН

О ПОЛЬЗОВАНИИ СЛОВАРЕМ

Японские слова даны в практической русской транскрипции и расположены в словаре в порядке русского алфавита.

После заглавного слова в русской графике следует его иероглифическое написание и перевод.

Словосочетания с главным словом помещаются внутри словарной статьи. При этом заглавное слово в русском написании не повторяется, а заменяется тильдой (~). В японской графике составной термин воспроизводится полностью.

В переводе слова-синонимы или близкие по смыслу понятия разделены между собой запятой; более далекие значения отделяются точкой с запятой. Различные значения одного и того же японского слова или словосочетания выделяются арабскими цифрами.

Часть японского выражения или русского перевода, заключенная в круглые скобки, является вариантом предшествующего слова. Слова в круглых скобках, напечатанные курсивом, являются пояснениями к данному переводу слова или выражения.

В квадратные скобки заключается необязательная часть перевода, исключение которой не меняет смысла данного перевода.

Пометы, указывающие на область применения слова и особенности его употребления, набраны курсивом.

Если заглавное японское слово не переводится отдельно, а дается его перевод только в словосочетании, то после него ставится знак двоеточия (:).

Знак — над буквой в японских словах обозначает долготу гласного, знак ˘ над И, У и Ю — редукцию этих гласных.

В иероглифическом указателе даны заглавные слова словаря в иероглифическом написании, расположенные в порядке ключевых знаков и числа черт. Цифра указывает страницу, где находится слово, буква «п» — правую колонку, буква «л» — левую колонку.

Таблица ключевых знаков воспроизведена на форзаце.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ав.— авиация	мм — миллиметр(ов)
авт.— автомобильное дело	напр.— например
амер.— американский	оз.— озеро
англ.— английский	опт.— оптика
артиллерия	перен.— переносное значение
бакт.— бактериология	пех.— пехота
биол.— биология	полит.— политический термин
букв.— буквально	рад.— радиотехника
в бывш.— в бывшей	разг.— разговорное слово, выражение
вет.— ветеринарное дело	св.— связь
возд.— воздухоплавание	см — сантиметр(ов)
в сочет.— в сочетаниях	смотри
геогр.— география	сокр.— сокращение
жарг.— жаргон	суф.— суффикс
ж.-д.— железнодорожный термин	счётн.— счётный
инж.— инженерное дело	т — тонна
кав.— кавалерия	такт.— тактика
кг — килограмм(ов)	тех.— техника
км — километр(ов)	топ.— топография
л — літр	физ.— физика
л. с.— лошадиная сила	форт.— фортификация
мед.— медицина	фот.— фотография
метеор.— метеорология	хим.— химия, военно-химическое дело
мор.— морское дело	эл.— электричество
	юр.— юридический

ЯПОНСКАЯ ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА

Языковые особенности военных документов и устных высказываний на военные темы проявляются главным образом в специальной лексике. При систематическом изучении этого слоя словарного состава полезно знать, каковы связи и отношения специальных и общенародных слов, какими особенностями обладают военные термины, как они создаются и употребляются. Знание системы военной лексики, основных лексических типов и словообразовательных моделей облегчит работу военного переводчика. Такова цель представленного здесь краткого введения в изучение японской военной лексики.

§ 1. Военная лексика — совокупность слов и устойчивых словосочетаний, выражающих военные понятия и употребляющихся в военной среде. Из общего словарного состава языка военную лексику выделяют специальная семантика и особое применение. В огромном большинстве случаев единицам военной лексики свойственны оба эти признака: специальное значение слов предопределяет использование их в специфической сфере общения. Однако в японском языке есть слова, которые, не будучи военными по значению, употребляются исключительно или преимущественно в военных документах, в речи на военные темы, например, 南進する **нансин-суру** «продвигаться на юг», 下達法 **кандзакухо** «способ рассылки». Эти в общем немногочисленные слова также могут быть отнесены к военной лексике.

§ 2. Военная лексика неоднородна. Она делится на составные части, слои и разряды в зависимости от сферы распространения, отношения к словам общенародного употребления, корневого состава, структуры лексических единиц и пр. Различают прежде всего: 1) военные термины и 2) нетерминологическую военную лексику.

§ 3. Термины, занимая фиксированное место в соответствующих терминологических рядах, характеризуются определенностью значения, общепринятостью официального употребления, отсутствием эмоциональных и субъективных оттенков. Например, смысловые границы термина-словосочетания 砲兵中隊 **хōхэй-тиётай** «артиллерийская батарея» определены положениями о штатах и вооружении, боевым предназначением батареи, а также отношением термина к ближайшим членам своего ряда: 砲兵小隊 **хōхэй-сётай** «артиллерийский взвод» и 砲兵大隊 **хōхэй-дайтай** «артиллерийский дивизион». Системность терминов в данном случае подчеркнута однотипностью их структуры.

Термины, как правило, более устойчивы, чем нетерминологическая военная лексика, хотя и в терминологической части словарного состава возможны замены и смысловые изменения. Некоторые термины выходят из употребления, другие появляются вновь. Терминологический фонд непрерывно увеличивается.

Военные термины делятся на группы по тематически-отраслевому признаку. В частности, могут быть выделены:

а) оперативно-тактические термины: 部署 бусё «расположение войск», 戰車戦 сэнсясэн «танковый бой», 準備陣 дзюмидзин «запасные позиции»;

б) военные команды: 休め ясумэ! «вольно!», 氣をつけ ки-о Ѣукэ! «смирно!», 脱れ劍 торэ кэн! «снять штык!»;

в) военно-технические термины: 被甲钣 хикбэн «броневая плита», 落射架 ракусяга «рама бомбодержателя», 時限信管 дзигэн-синкан «дистанционный взрыватель»;

г) военно-административные термины: 師管 сикан «дивизионный округ», 在營期 дзайэйки «срок пребывания на действительной службе»;

д) военно-топографические термины: 地形 тикэй «рельеф местности», «местность», 署制地 кансэйти «господствующая местность», 測板測圖 сокубан-сокудзу «планшетная съемка»;

е) военно-морские термины: 水雷 суррай «мина», 海防 кайдо «береговая оборона», 艦首砲 кансиюхё «носовое орудие» и т.д.

Распределение военных терминов по тематически-отраслевым группам не является и не может быть исчерпывающим. Кроме названных, есть военно-инженерные, авиационные, военно-медицинские и прочие специальные термины. Выделенные группы допускают дальнейшее дробление, например, тактическая терминология может быть распределена по родам войск. Некоторые военные термины вообще трудно отнести к какой-либо определенной группе. Тем не менее классификация по тематически-отраслевому признаку имеет не только учебно-методическое, но и отчасти лексикологическое значение. Дело в том, что отраслевые группы занимают различное место в системе военной терминологии и некоторые из них имеют в японском языке специфические языковые признаки.

Центральное место в системе военной терминологии принадлежит оперативно-тактическим терминам, выражающим самые характерные понятия военного дела. Другие группы, например, военно-технические, военно-топографические, военно-медицинские термины тесно соприкасаются с терминологией невоенных отраслей деятельности человека. Такая группа, как военные команды, резко отличается от номинативных групп структурой и корневым составом. Для каждой тематически-отраслевой группы характерны собственные наиболее употребительные слова и корни.

§ 4. Нетерминологическая военная лексика не обладает точностью, определенностью, систематизирующими свойствами терминов и может иметь оттенки субъективности, эмоциональности. Употребляется она, как правило, вне служебного общения. Внутри этой части военной лексики выделяются:

а) военно-публицистические слова: 軍閥化 гумбацука «милитаризация», «рост влияния военщины», 戰爭屋 сэнсёя «поджигатель войны», 戰犯 сэмпан «военный преступник»;

б) военно-бытовые слова: 五年兵 ごんэнхэй «солдат пятого года службы»

(в военное время), 戰好き икусадзуки «воинственный», 生捕る икэдору «брать в плен», 中隊— тютайти «лучший в роте»;

в) жаргонизмы: 鐵牛 тэцугю «танк», 空の親鸞 сора-но ояваси «опытный летчик», «ас», ピカドン пикадон «атомная бомба», やられる ярарэру «быть убитым», «быть раненым»;

г) специально-стилевые слова: 夜暗 яан «ночная темнота», 拂曉 фуцугё «рассвет».

Нетерминологические слова, как показывают примеры, весьма разнообразны; их группы по-разному относятся к общенародным словам и к собственно военным терминам. Некоторые из таких слов употребляются для выражения военных понятий невоенной сферы общения, другие являются эквивалентами терминов, трети обозначают специфические для армии, но не собственно военные предметы, четвертые употребляются преимущественно в военных документах и т.д. В системе военной лексики в том широком значении этого понятия, которое сформулировано выше, нетерминологические слова занимают периферийное положение, смыкаясь с различными слоями общенародной и специальной невоенной лексики.

§ 5. Корневой состав военной лексики принципиально не отличается от состава японского словаря в целом. Здесь, как и в других сферах японской лексики, имеются: а) собственно-японские основы: 乘れ норе! «по машинам!», «по коням!», 膝射 хидзаути «стрельба с колена», 引鉄 хикиганэ «спусковой крючок», 錐採 киримоми ая. «штопор», б) заимствованные китайские основы и основы, образованные японцами из китайских корней: 剣 кэн «штык», 小銃 сёдзю «винтовка», 大隊長 дайтайтё «командир батальона», 對戰車砲 тайсэнсяхё «противотанковое орудие» и в) заимствованные основы западноевропейских языков: サーベル сабэрю «сабля», モニトール монитору «монитор», バズーカ бадзюка «противотанковое ружье». Так же, как в невоенных слоях лексики, встречаются слова смешанного состава: 分捕品 бундорихин «трофей», 單フロート式 танфуротосики «одноплавковый», 陸大出(の) рикудайдэ(но) «окончивший военную академию».

Таким образом, в военной лексике представлены те же основы, которые характерны для всего японского словарного состава. Однако по количественному соотношению основ разных типов военная лексика резко отличается от некоторых других частей словарного состава, особенно от общенародной бытовой лексики.

В военной лексике в целом преобладают слова, состоящие из китайских корней, менее употребительны собственно японские слова, незначителен удельный вес европейских заимствований. Типологическую неоднородность слов особенно легко заметить при сопоставлении корневого состава различных групп и подгрупп военной лексики.

Оперативно-тактические, военно-административные, военно-топографические и прочие термины сложились и складываются, за сравнительно редкими исключениями, на основе китайских лексических элементов. В нетерминологической части военной лексики китайский лексический тип явно преобладает в группах специально-стилевых и военно-публицистических слов. С другой стороны, военно-бытовые слова в большинстве представлены японскими основами. Этот же лексический тип распространен в военных командах и состав-

ляет значительную часть жаргонизмов. Заимствованные европейские основы чаще встречаются в группе военно-технических терминов, особенно в названиях новых видов оружия.

Преобладание определенного лексического типа в той или иной отраслевой группе слов зависит от конкретных исторических условий формирования военной лексики и отчасти от назначения этих групп. Не случайно, например, в военных командах широко употребляются японские основы (см. § 32). Главенствующий лексический тип оказывает влияние и на характер вновь появляющихся лексических единиц. Даже имеющиеся в языке, но инородные по составу слова иногда заменяются типологически близкими. Так, европейское заимствование периода первой мировой войны タンク «танк» было заменено сначала в официальных документах, затем в языке вообще словом китайского типа 戰車 «сэнся». Существуют в разных стилях и сферах употребления パラシュート «парашют», モーターモトーレ «мотор», ピストル «пистолет», 拳銃 «фист-ружьё» и 演習機 «хандубки» «мотор», ピストル銃 «пистолет-ружьё» и 拳銃 ケンダズю «револьвер». Возможна утрата стилевых особенностей таких слов и превращение их в абсолютные синонимы.

Различия по корневому составу важны не только в историческом аспекте, но и для практического изучения современной военной лексики. Слова разных корневых слоев обычно отличаются друг от друга частными фонетическими особенностями, графическими нормами, иногда стилистическими качествами. Эти различия проявляются, в частности, при употреблении слов и особенно при образовании новых лексических единиц. Выделение основных структурных моделей производится с учетом корневого состава слов.

§ 6. Военная лексика — специальный слой словарного состава. Поэтому, изучая военную лексику, необходимо выяснить ее отношение к общенародной лексике. Связи общенародной и специальной частей словарного состава важны и по существу и с учебно-методической точки зрения, так как изучение специальных слов может и должно проводиться на основе общенародной лексики.

Разнообразные отношения специально-военных и общенародных слов могут быть сведены к трем основным типам: а) связи прямые, когда в качестве термина используется общенародное слово или термин становится общеупотребительным, например, 撃て うて! «огонь!» от 撃つ うつ «бить», «ударять», 後向き うしろむき «фронтом назад», от «повернуться спиной к кому-либо», 沈黙せしめる うんもくせしめる «подавить» от «заставить замолчать», 演習 えんじゅ «маневры», от «упражнения»; б) связи косвенные, когда термин непосредственно не связан с каким-либо словом общего значения, но его составные части встречаются и в общенародных словах, например, 伏射 うずたき «стрельба лежа», 平落 ひらおち «посадка (самолета) блином»; 毒瓦斯 どくがス «ОВ», 装甲車 そうかしゃ «бронемашина»; в) отсутствие связей, когда термин не имеет ни прямых, ни косвенных общенародных соответствий, например プロペラ プロペラ «пропеллер», англ. propeller, トガ totika «огневая точка», russk. точка.

Для первого типа наиболее характерным является использование общенародного слова в качестве военного термина. Например, глагол 開く ひらく «открывать» существовал задолго до того, как его повелительная форма 開け ひらけ «открыть» существовала как военная команда «разомкнись!». Военный термин 挟み ひっさし «охват обоих флангов» сложился на основе общенародного слова 挟む ひっむ «зажимать», которое само восходит к глаголу 挟む ひっむ «зажимать»,

«клэсть между чем-либо». При первом типе соотношений связи между общим и специальными значениями бывают и более и менее тесными. В одном случае правильнее говорить о появлении терминологического значения слова, в другом случае — о выделении термина в отдельное слово.

В пределах первого типа возможен обратный вариант, когда значение и употребление военного термина расширяется и он становится общенародным словом. Например, 戰線 сэнсэн «фронт», «линия боев» употребляется в значении политических, экономических, литературных и прочих объединений. Существуют словосочетания с этим словом, которые лишены собственно военной семантики, вроде 生活戰線 сэйкацу-сэнсэн «трудности существования», буквально «фронт жизни».

Первый тип соотношения со всеми его вариантами развит слабее, чем второй. В этом одна из особенностей японской военной лексики, которая пополнилась не столько за счет терминологического употребления имеющихся слов, сколько путем заимствования и образования терминов сложением китайских корней.

Второй тип соотношения также имеет различные варианты. В чистом виде он наблюдается в сложных военных терминах, компоненты которых неоднократно встречаются в невоенных словах. Например, термин 急降下 кёкёка «пикирование» не имеет нетерминологического значения и, следовательно, лишен прямых связей с общенародной лексикой, но в составных его частях: 急 кё «быстрый», 降 下 «падать», 下 ka «опускаться» нет ничего военного, они известны японцам как морфемы некоторых распространенных слов. То же можно сказать о терминах 復座 фукудза «накат орудия», где 復 фуку «возвращаться», 座 дза «место», 途歩 митиаси «вольным шагом», где 途 мити «дорога», «путь», 步 аси «нога», «шаг».

Иной вариант второго типа представлен сложными терминами, составные части которых хотя и не встречаются за пределами военной лексики, но общеизвестны благодаря многократному повторению в распространенных военных наименованиях, например, 砲兵 хёхэй «артиллерия», где 砲 хё «орудие» и 兵 хэй «солдат», «военный». Аналогичны термины 軍刀 гунтё «сабля», «шашка» (гун «армия», «военный», тё «меч»), 射擊 сягэки «стрельба», «огонь» (ся «стрелять», гэки «наносить удар»).

Широко распространены смешанные варианты, когда одна из морфем имеет специальное значение, а другая — общее, например, 步兵 [хёхэй «пехота», где 步 хо «шаг», 軍用 гунъё «военный», где 用 ё «использовать», и мн. др.

Третий тип -- отсутствие всяких связей и соотношений с общенародной лексикой — характерен главным образом для непосредственных заимствований из военной терминологии других языков. Число таких слов невелико; стандартных моделей внутри этого типа нет.

§ 7. Единицы военной лексики, как терминологической, так и нетерминологической, отличаются друг от друга степенью сложности. Цельное значение может быть облечено в различную словесную форму. Даже одно и то же понятие, не говоря уже о понятиях одного ряда, выражается и простым, и сложным словом, и словом, и словосочетанием. Сравните, например, 飛行機 хикоки и 機 き «самолет», 直接射擊 тёкусэцу-сягэки и 直射 тёкуся «стрельба прямой наводкой», 水素爆弾 суйсо-бакудан и 水爆 суйбаку «водородная бомба».

Слова и устойчивые словосочетания в области военной лексики ограничиваются по тем же структурным признакам, которые им свойственны в японской лексике в целом. На тех же общих для японского языка основаниях термины-слова подразделяются на группы по морфемному составу, а термины-словосочетания — по природе глашного слова, по связям и отношениям компонентов. Структура и состав лексических единиц являются их существенными свойствами и важнейшими разграничительными признаками. Эти свойства и признаки будут описаны ниже.

§ 8. В военном словаре мало простых, не делимых на морфемы слов. В этом одна из особенностей японской военной лексики, результат ее своеобразного развития. По корневому составу простые слова бывают: а) собственно-японскими: **兜** *кабуто* «шлем», **甲** *каска*, **刀** *яиба* «клинов», «лезвие», **戦** *икуса* «война», **止め** *яム!* «отставить!», «прекратить!», **近し** *тикаси* «недолет!», б) заимствованными китайскими: **敵** *тэки* «противник», **彈** *дан* «снаряд», **列** *рэцу* «шеренга» и в) заимствованными европейскими: **パルチザン** *партизан*, **テント** *тэнто* «палатка», **カムフラード** *камуфурадзи* «маскировка».

Простые слова этих трех лексических словес занимают различное место в системе военной лексики. Собственно японских простых основ почти нет среди оперативно-тактической терминологии, их очень мало и в других терминологических разрядах. Исключение составляет такая своеобразная группа, как военные команды. Команды рассчитаны прежде всего на безошибочное слуховое восприятие, поэтому в большинстве своем они состоят из собственно японских слов, в том числе и простых (см. § 32). Собственно японские простые основы встречаются также среди нетерминологических групп военной лексики: **射る** *иру* «стрелять», **勝つ** *кацу* «побеждать», **負ける** *макэру* «терпеть поражение».

Немногочисленные простые основы китайского происхождения, наоборот, распространены главным образом в терминологических группах военной лексики. Таковые **軍** *гун* «армия», **兵** *хэй* «солдат», **砲** *хё* «орудие», **彈** *дан* «снаряд», **機** *ки* «самолет». Будучи отдельными словами, эти заимствованные элементы сохраняют тесные генетические и семантические связи с соответствующими морфемами сложных слов китайского типа. Они чаще встречаются в составе корнесложных слов. С простым словом **砲** *хё* «орудие» может быть сопоставлен длинный список терминов, где **砲** *хё* выступает в качестве морфемы: **速射砲** *сокусяхё* «скорострельное орудие», **平射砲** *хэйсяхё* «орудие настильного действия», **重砲** *дзёхё* «тяжелое орудие», **砲手** *хёсю* «орудийный номер», **砲身** *хёсин* «тело орудия» и мн. др.

Заимствованные из европейских языков основы встречаются редко и преимущественно вне уставных текстов. Морфологическая неделимость — один из признаков всех европейских заимствований. Теряют раздельность даже иноязычные словосочетания, например, **フルスピード** *фурусупидо* «полная скорость», англ. full speed, **テールスリップ** *тэрусуриппу* «скольжение на хвост», англ. tail slip. Многослогоевые европейские основы иногда сокращаются: **アルミニウム** *аруминюму* вместо **アルミニウム** *аруминюму* «алюминий». Усвоенные европеизмы способны сочетаться с собственно японскими и китайскими лексическими элементами и образовывать аффиксальные и сложные слова. Например, на базе **タービン** *табин* «турбина» появились **タービン式** *табинсики* «турбинный», **蒸氣タービン**

дзёки-табин «паровая турбина» и пр. Но подобные образования, естественно, выходят за пределы простых слов.

§ 9. Словам простым, с неделимыми основами, противостоят слова, состоящие из нескольких частей. Эти составные слова крайне неоднородны. Они делятся на группы и подгруппы в зависимости от качества, количества и соотношения морфем. Центральное и количественно преобладающее место среди многоморфемных военных лексических единиц занимают корнесложные слова.

Корнесложными условимся называть слова, состоящие из усвоенных японцами китайских корней и сохраняющие отчетливую внутреннюю форму, т. е. раздельность морфем, ясность структуры, смысловую зависимость целого от частей. Так, значение термина 遠射砲 エンシヤホ « дальнобойное орудие » вполне производно от семантики компонентов: 遠 エン «далекий», 射 シя «стрелять», 砲 ホ «орудие». Оба признака — и материально-корневой и структурный — одинаково важны для понятия корнесложной лексической единицы. Не всякое слово, состоящее из китайских корней, обладает такой прозрачной структурой. Иногда китайские корни используются для обозначения европейских заимствований, и тогда значение корней не имеет ничего общего со значением целого. Таким словом является, например, 加農 砲カノン «пушка», которое, хотя и состоит из двух корней, но собственные значения корней: 加 カ «прибавлять» и 農 ノン «земледелие» не подводят к значению «пушка», так как китайские корни использованы здесь лишь фонетически для обозначения французского заимствования canon. Аналогичен состав слова 瓦斯 气ガス (瓦 ガ «черепица» 斯 シュ «этот», «так») «газ». Не характерны для корнесложного слова и слова, утратившие словообразовательную форму, например, 風紀 フウキ «дисциплина», «порядок», «моральное состояние», где составные части теперь уже не вполне соотносимы со значением целого, так как 風 フウ «воздух» участвует в современных корнесложениях главным образом со значением «ветер», а 紀 キ «история», «запись», «правила» мало употребителен в современных составных словах. Нет прямых смысловых связей между частями и целым в слове 幕僚 バクユウ «штаб», «офицер штаба» (баку «завеса», ри «товарищ», «коллега»). Но таких слов немногого, и не они характерны для военной лексики. Предметом анализа являются типичные корнесложные слова с ясной смысловой структурой, такие, как 遠射砲 エンシヤホ « дальнобойное орудие », 火戦 カゼン (火 ケン «огонь», 戦 ジエン «вой», «воевать») «огневой бой», 二輪車 ニリンシャ (二 ニイ「два», 輪 リン «колесо», 車 シャ «повозка») «двуколка».

§ 10. Внутренняя форма корнесложных слов определяется значением и взаиморасположением морфем. Смысловую зависимость слова от его составных частей, характер и своеобразие этой зависимости в общем виде можно показать на примерах. Морфема 隊 たい «часть», «подразделение» входит, например, в слова: 隊長 たいチ (長 テイ 1) «командир», «начальник»; 2) «длинный») «командир части», «командир подразделения», 隊號 たいゴ (號 ゴ 1 «номер части», 隊形 たいケイ (形 ケイ «форма») «построение», «строй», 支隊 ちたい (支 シ 1 «ветвь») «отдельный отряд», 小隊 こたい (小 ショウ 1 «маленький») «взвод», 大隊 だいたい (大 ダイ 1 «большой») «батальон», 戰車隊 ジンセイタ (戰車 ジンセイ «танк») «танковая часть» и мн. др. Второй из компонентов первого примера 長 テイ 1 «командир», «начальник»; 2) «длинный» встречаем в словах 大隊長 だいたいチ (командир батальона), 長波 テイハ (波 ハ 1 «волна») «длинные радиоволны», 長距離 テイケイ (距離 ケイ 1 «дистанция») « дальняя дистанция» и т. п.

Сопоставление этих слов приводит к выводу, что 1) морфемы, в частности 隊 **тай** в наших примерах, имеют определенные постоянные, повторяющиеся в разных словах значения, 2) морфемы могут иметь несколько значений, например, 長 **тē**, 3) значения морфем неоднородны, например, 隊 **тай** «часть», «подразделение», 號 **го** «номер», с одной стороны, и 少 **сē** «маленький», 大 **дай** «большой», с другой стороны, 4) морфемы употребляются как с другими несамостоятельными морфемами, так и со словами, например, 戰車隊 **сэнсятай** «танковая часть», 5) существенную роль играет место каждой морфемы в структуре слова; сравните, например, 長波 **тēха** «длинные волны» и 波長 **хатē** «длина волны», 6) неодинакова зависимость семантики слова от его составных частей; смысловое соотношение морфем и слов опосредовано фактическим значением и употреблением слов. Так, этимологическое значение 大隊 «большая часть» лишь косвенно связано с реальным значением «батальон». Все это делает возможной и необходимой систематизацию морфем по их словообразовательным свойствам.

§ 11. Составные элементы корнесложных слов отличаются друг от друга прежде всего своими значениями. Частные (индивидуальные) значения морфем, такие, как «большой» 大 **дай**, «подразделение» 隊 **тай**, «повоzка» 車 **ся** крайне разнообразны. Если не учитывать многозначности и синонимичности, их столько же, сколько самих морфем. Но морфемы неоднородны, их частные значения сочетаются с общими, категориальными значениями. Обобщенно-семантические различия находят выражение в употреблении морфем. Например, различные функции корней, составляющих слово 退營する **тайэй-сур** (退 **тай** «уходить» «отступать», 营 **эй** «расположение войск», «казарма») «уходить из казармы», «жить вне части». Эти различия прослеживаются и в других словах, образованных с участием тех же морфем: 退役 **тайэки** (役 **эки** «служба») «отставка», 退院 **тайин** (院 **ин** «госпиталь») «выписка из госпиталя», 营庭 **эйтэй** (庭 **тэй** «двор») «двор казармы», 营外 **эйгай** (外 **гай** «вне», «другой»), «вне казармы», 入营 **ниёэй** (入 **ни** «ходить») «прибытие в часть» и т. п.

Можно выделить четыре основных вида общих, категориальных морфемозначений. Корни-морфемы бывают 1) предметными, например, 隊 **тай** «часть», «подразделение», 車 **ся** «повоzка», 役 **эки** «служба»; 2) процессуальными, например, 退 **тай** «уходить», «отступать», 入 **ниё** «ходить», 出 **сицу** «выходить»; 3) качественными, например, 大 **дай** «большой», 少 **сē** «маленький», 近 **кин** «близкий»; 4) релятивными, например, 中 **тию** «среди», 外 **гай** «вне», 上 **дзё** «над». Возможно совмещение категориальных значений: одна и та же морфема в разных словах может быть предметной и процессуальной, предметной и релятивной и т.д. Категориальная принадлежность морфем до известной степени предопределяет их словообразовательные возможности. Каждый вид обладает собственными типичными свойствами. Однородные морфемы имеют сходное употребление; разнородные морфемы играют неодинаковую роль в составе сложных слов. Об этом свидетельствуют хотя бы примеры с процессуальным корнем 退 **тай** и предметным корнем 营 **эй**.

§ 12. Важным элементом структуры корнесложного слова является взаиморасположение морфем. От размещения компонентов зависит значение и иногда общие свойства слова, в частности принадлежность к части речи. Сравните 火砲 **кахō** (火 **ка** «огонь», 砲 **хō** «орудие») «орудие» и 砲火 **хōка** «артиллерийский

огонь» или 用兵 ёхэй (用 ё «использовать», 兵 хэй «солдат») «использование войск», «тактика» и 兵用 хэйё «военный».

Типичные позиции морфем в составе слова соотнесены с их категориальной принадлежностью. Так, для качественных корней характерно препозиционное положение: 新兵 симпэй (新 син «новый», 兵 хэй «солдат») «новобранец», 新造艦 синдзёкан (造 дзё «делать», «сооружать», 艦 кан «военный корабль») «вновь построенный корабль». Релятивные корни по преимуществу постпозиционны: 海上 кайдэё (海 кай «море», 上 дзё «верх») «на море», «морской», 戰爭前 сэнсёдзэн, {戰爭 战争} сэнсё «война», 前 дзэн «перед», «до») «до войны», «довоенный». Предметные корни в равной степени используются как перед другими компонентами, так и после них: 照明彈 сёмэйдан (照明 сё «освещение», 弹 дан «снаряд») «осветительный снаряд», 弹量 дзанрё (量 рё «вес») «вес снаряда». В обеих позициях встречаются и процессуальные корни, однако для них более типично препозиционное положение: 守城 сюдэё (守 сю «оборонять», 城 дзё «крепость») «оборона крепости», 守地 сюти (地 ти «земля», «участок») «обороняемый район», но 防守 ббсю (防 бб «защищать») «защита», «оборона».

Не случайна и сочетаемость морфем разной категориальной принадлежности. Как будет показано ниже, для некоторых разрядов корнесложных слов характерно обязательное соединение категориально однородных компонентов; другие разряды, наоборот, образуются преимущественным или непременным объединением разнородных компонентов.

§ 13. Категориальная принадлежность и позиции морфем в слове, а также возникающие на этой основе типичные морфемосвязи и смысловые соотношения слова и его частей дают возможность подразделить корнесложные слова на структурные группы и разряды.

Двухкомпонентные образования делятся прежде всего на количественно неравные группы, различающиеся главным образом морфемосвязями и смысловыми отношениями морфем и слова. Эти противопоставленные группы могут быть названы 1) равноправными сложениями и 2) неравноправными сложениями.

§ 14. При равноправных сложениях компоненты категориально однородны, функционально одинаковы, находятся в равном отношении к семантике слова. Таковы, например, 側背 сокухай (側 соку «сторона», «бок», «фланг», 背 хай «спина», «задняя часть», «тыл») «фланг и тыл», 昇降 сёкё (昇 сё «подниматься», 降 кё «опускаться») «подъем и спуск», 高低 котэй (高 кё «высокий», 低 тэй «низкий») «высота», «рельеф».

Отличительные признаки равноправных сложений наглядно обнаруживаются при сравнении слов этого типа с неравноправными сложениями. В первом нашем примере обе морфемы: 側 соку «фланг» и 背 хай «тыл» являются предметными и вносят равную долю в семантику целого. Иначе построено неравноправное сложение, например, слово 側進 сокусин (進 син «продвигаться») «фланговое движение», где вторая морфема имеет процессуальное (не предметное, как 側 соку) значение и является основной (не уточняющей, как 側 соку) в семантике слова.

Среди равноправных сложений имеются слова, образованные а) удвоением корня: 日日 нитинити (日 нити «день») «ежедневно», например, в словосочетании 日日命令 нитинити-мэйрэй «суточный приказ», б) сочетанием синонимичных корней: 打擊 дагэки (打 да «бить», 擊 гэки «бить», «наносить удар») «удар»,